УДК 591.611

СОСТОЯНИЕ ОХОТНИЧЬИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ОХОТЫ НА НИЖНЕМ ДОНУ В ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

© 2011 г. О.П. Добровольский

Южный федеральный университет,
ул. Б. Садовая, 105/42, г. Ростов н/Д, 344006,
decanat@bio.sfedu.ru

Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 105/42, Rostov-on-Don, 344006,
decanat@bio.sfedu.ru

Рассматриваются изменения в фауне охотничьих видов млекопитающих Нижнего Дона на протяжении всей истории освоения людьми данного региона. Особое внимание уделено изменениям в охотничьем хозяйстве Нижнего Дона, произошедшим на протяжении последних 100 лет. Рассмотрены процессы оскудения охотничьей фауны в конце XIX — первой половине XX в., восстановления поголовья копытных и других ценных видов в 60–80-е гг. XX в., а также современная ситуация в охотничьем хозяйстве области. Поставлен вопрос о дальнейшем изучении фауны охотничьих млекопитающих и влиянии на нее деятельности человека.

Ключевые слова: Нижний Дон, охотничьи млекопитающие, численность, распространение, охотничьи заказники, охрана.

The article looks at changes in the fauna of hunting mammals of the Lower Don throughout the history of human development in the region. Particular attention is given to the changes in the game management of the Lower Don that have occurred over the past 100 years. The processes of impoverishment of hunting fauna in the late XIX – first half of the XX century, the restoration of hoofed livestock and other valuable species in the 60's and 80's of last century, as well as the present situation in the game management area. The question of further research of hunting mammals' fauna and the influence of man's activity on this is stated.

Keywords: Lower Don, hunting mammals, quantity, distribution, hunting reservations, protection.

Человек заселяет и использует природные богатства степей с глубокой древности. Еще первобытные люди позднего плейстоцена активно охотились на различные виды животных, обитавших в Приазовье, в основном на млекопитающих, что выяснено при раскопках стоянок древнего человека. Так, из культурного слоя стоянки Каменная балка было извлечено 1189 костей первобытного бизона (*Bison priscus*) и 1116 костей широкопалой лошади (*Equus caballus latipes*), которые являлись основными объектами охоты обитателей стоянки; обнаружены кости северного оленя (*Rangifer tarandus*), бурого медведя (*Ursus arctos*), осла (*Equus asinus*), сайги (*Saiga tatarica*), зайцарусака (*Lepus europaeus*), малого суслика (*Citellus pygmaeus*) и степного сурка (*Marmota bobac*) со следами термической обработки, т.е. они также являлись объектами охоты первобытного человека [1].

Позднее степи между Волгой и Доном стали «столовой дорожкой» между Азией и Европой для многих кочевых народов. Степные пастбища обеспечивали кормом лошадей, верблюдов, овец. Через донские степи проходил один из «шелковых» путей, соединяющих Китай, Среднюю Азию с Европой. С этим регионом связаны истории скифов, сарматов, печенегов, хазар, ногайцев и многих других народов. Путешественники, ученые, бывавшие здесь в прошлом, отмечали богатства живой природы донских земель. В раскопках Танаиса и других городищ этой эпохи встречаются кости оленя (*Cervus elaphus*), кабана (*Sus scrofa*) и других животных [2].

Веками степи характеризовались низкой плотностью населения. Кочевники держали лошадей, овец, коз, верблюдов. Дон изобилует рыбой и утиными, степи и леса – тарпанами (*Equus gmelini*), сайгаками, кабанями и многими другими животными. О «бесчисленном» множестве оленей и других зверей в окр. г. Тана (Азов) упоминает живший здесь с 1436 по 1451 гг. путешественник И. Барбаро. Охота была одним из основных видов деятельности живших на Дону людей. Донской войсковой круг, опасаясь, что земледелие затруднит быстрый сбор войска и уменьшит его военную силу, даже послал в 1690 г. в хоперские и медведицкие городки грамоту, запрещающую пахать землю и сеять хлеб. Охотились на туров (*Bos primigenius*), бурых медведей, оленей, тарпанов, сайгаков, кабанов, водоплавающую и степную птицу. Ради шкур в XVII в. ногайские татары охотились на волков (*Canis lupus*), лисиц (*Vulpes vulpes*), оленей и лосей (*Alces alces*). Первым гербом Всевеликого войска Донского стало изображение пораженного стрелой оленя. До XVII в. в лесостепи и степи Евразии обитал тур. Еще в конце XVII в. купцы вывозили с Дона кожи диких копытных, среди которых были и зубры (*Bison bonasus*) [2 – 4].

В 1768–1774 гг. по югу совершил путешествие С.Г. Гмелин. Он проехал через донские степи, обследовал низовья Дона от Черкаска до Азова, собрал большой зоологический материал. Им описана дикая лошадь – тарпан, табуны которой он встретил близ Новочеркаска в 1769 г. Во времена этого путешест-

вия от с. Казанки до г. Старого Черкаска непрерывно тянулась «пустая» (без населения) степь донских казаков. Часть кочевников-скотоводов жила в этих местах постоянно, другие пригоняли сюда стада в теплый период из Крыма, а на зиму возвращались обратно. Некоторые богатые ногайцы имели до 400 000 голов скота (преимущественно овец), но стада с таким количеством животных встречались не часто, и заметного стравливания степи не наблюдалось [5].

В 1773 г. в Черкасске, Ростове, Азове был И.А. Гильденштедт, собравший интересные сведения по млекопитающим, птицам, рыбам, беспозвоночным [частично опубликованы в работах «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах» (1819) и «Дневник путешествия в южную Россию академика Санкт-Петербургской Академии наук Гильденштедта в 1773, 1774 г.» (1879)]. Он наблюдал стада тарпана около Азова. П.С. Паллас побывал в донских степях в 1774 г. Итоги всех своих путешествий и материалы, собранные другими исследователями, ученый обобщил в монографиях «Путешествие по различным провинциям Российского государства» (1773–1788) и «Zoographia Rosso-Asiatica» (1811) (цит. по: [2]).

Донские земли продолжали оставаться на обширных пространствах целинными и во 2-й половине XVIII в. Здесь обитали кабан, многочисленные стада сайгака, лось, благородный олень (*Cervus elaphus europaeus*), бобр (*Castor fiber*), «превеликое множество» байбака, тетерев. Однако уже в XVIII в. численность тарпана резко снизилась, а к концу века исчезли медведь, лось [2].

Интенсивное освоение донских степей людьми происходит в XIX в. Быстрое увеличение плотности народонаселения, поголовья сельскохозяйственных животных и площадей распахиваемых земель вызвало перестройку степных экосистем. Уже в то время исследователи писали о сокращении численности ряда животных, указывая на отстрел, распашку земель и другие причины. В 30-е гг. XIX в. тетерев был еще многочисленной птицей, и охотники добывали за зиму до 1 тыс. и больше особей на каждого. К концу 100-летия он сохранился только в северных районах. В 60–80-е гг. XIX в. дрофа была многочисленна, а в начале нового века численность ее резко сократилась. В 60-е гг. XIX в. тарпан еще встречался в степях по Салу и Манычу, а к концу этого века полностью исчез. К концу XIX в. уже был редок сайгак. Исчезли косуля (*Capreolus capreolus*), европейский олень, кабан, сеноставка степная (*Ochotona pusilla*), фазан [2, 6]. Очень редко встречалась выдра (*Lutra lutra*), совершенно исчезла белка (*Sciurus vulgaris*), ранее изредка отмечавшаяся на севере области, в лесах [6].

Серые гуси налетали на хлебные поля в таком числе, что жители вынуждены были сгонять их палками. В большом количестве на пролетах наблюдался серый журавль (*Grus grus*), в огромном – белолобый гусь (*Anser albifrons*), пiskuлька (*A. erythropus*) (миллионы особей), шилохвость (*Anas acuta*). Повсеместно встречались кряква (*A. platyrhynchos*), чирок-треску-

нок (*A. querquedula*), веретенник большой (*Limosa limosa*), кроншнеп большой (*Numenius arquata*), очень многочисленным был белоглазый нырок (*Aythya nyroca*). Выхухоль (*Desmana moshata*) имела еще широкое распространение [2, 7].

В конце XIX – начале XX вв. резко возросла численность волка и вследствие этого участились случаи его нападения на домашний скот. Для истребления волков нередко предпринимались общие облавы, но они редко сопровождалась должным эффектом. Вследствие этого периодически поднимался вопрос о целесообразности облав вообще и о желательности замены их премиальной системой. Непрерывные военные действия во втором 10-летии XX в., а также свирепствовавшая здесь в 1919 г. среди рогатого скота чума способствовали заметному увеличению численности волка [2, 8].

Исчезли косули и олени. Численность и распространение выдры сократились. Кабаны в дельте Дона, согласно С.Н. Алфераки [9], исчезли в 1812 г. вследствие затопления островов Донских гирл из-за сильной низовки (юго-западного ветра), а в целом на территории современной Ростовской области (РО) они перестали встречаться к началу XX в. Куропатка (*Perdix perdix*), перепел (*Coturnix coturnix*), лисица повсеместно были очень многочисленными [2].

К началу XX в., как отмечал В.В. Богачев [10], сократились численность и распространение байбака, в некоторых районах области он был близок к окончательному исчезновению. Однако еще в 1920-е гг. этот вид в большом количестве встречался в Донецком округе в окрестностях Провальского завода, селений Курниково-Липовой и Кошар, и в Черкасском – на так называемой Аксайской целине (в 12 верстах к северу от ст. Аксайской) и в степи близ х. Персиановки. Возможно, байбаки обитали и в других пунктах области, где еще сохранялись участки целинных степей. Однако точных сведений из этих мест не было [2, 8].

В 1-й половине XX в. влияние антропогенных факторов на природу усилилось. Это было связано с дальнейшим увеличением народонаселения, продолжающейся распашкой больших массивов целинных земель, увеличением поголовья скота и т.д. Власти и население относились к природе как к неистощимому резервату различных полезных для человека ресурсов (в том числе промысловых животных). Состав животного мира, его ресурсы, их значение для населения и многие другие вопросы биоразнообразия были еще не до конца выяснены наукой [2]. Поэтому ситуация с ресурсами донской фауны в этот период продолжала ухудшаться. Из млекопитающих в значительном количестве водился в области волк, обычна была лисица. Из кунных на Дону обитали обыкновенный (*Mustela putorius*) и степной (*M. eversmanni*) хорьки, повсеместно встречалась европейская норка (*M. lutreola*), довольно обычна была перевязка (*Vormela peregusna*), изредка встречался барсук (*Meles meles*) [2]. Зато очень широко, как и ранее, были распространены суслики: в северных районах – крапчатый (*Citellus suslicus*), в южных – малый или серый

(*Citellus pygnaeus*) (Свириденко, 1940) (цит по: [2]). К началу XX в. на грани исчезновения оказался сайгак – не только на территории РО, но и вообще как вид. Однако в 20–30-е гг. сайгак был взят под строгую охрану, началось постепенное восстановление его численности. В прошлом широко распространенный в донских степях и многочисленный байбак в 40-е гг. в области был представлен всего несколькими колониями [2].

В 50–60 гг. XX в. в области по сравнению с началом 100-летия ресурсы промысловых и некоторых редких в настоящее время животных сильно уменьшились. Очевидно, середина XX в. явилась временем, когда на территории области под влиянием деятельности человека имелись наименьшие ресурсы охотничьих животных, и многие виды фауны перешли в разряд редких [2].

В послевоенные годы были строго регламентированы сроки, места и нормы отстрела животных, налажена жесткая охрана охотничьих видов, организована сеть государственных охотничьих заказников. Работы по организации последних начались в 60-е гг. XX в. Основная масса государственных охотничьих заказников была создана в 70–80-е гг. К 1982 г. на Дону существовали 1 республиканский и 21 областной государственный охотничий заказник. В 1965–1973 гг. было организовано Ростовское государственное опытное охотничье хозяйство (РГООХ) [7]. Результатом всех предпринятых в 50–80-е гг. природоохранных мер стало восстановление поголовья многих ставших редкими ценных животных с последующим их включением в число охотничьих видов.

Проникновение по лесам с севера и запада в область отдельных особей ряда копытных животных наблюдалось с конца 40-х гг., однако естественное восстановление ареалов лося, косули и кабана в основном началось с 60-х гг. Одновременно проводились реакклиматизация, акклиматизация и расселение многих охотничьих животных. Госохотуправление провело большие работы по реакклиматизации и расселению фазана, лося, европейского оленя, косули, кабана, байбака. За период с 1966 по 1974 г. в охотничьи угодья области были выпущены 376 европейских и 65 пятнистых оленей (*Cervus nippon*), 148 кабанов, 35 европейских косуль, 9900 северокавказских фазанов. Так, в 1970–1972 гг. в Азовский и Цимлянский районы завезли 74 и 25 кабанов, благородных оленей в период с 1968 по 1973 г. – около 300 голов, выпустив их в 8 районах. В этот период наряду с охраной в большинстве заказников и охотничьих хозяйств применялся эффективный комплекс биотехнических мероприятий, в том числе строгая охрана, подкормка и борьба с вредителями. В результате численность лосей в области с 1966 по 1974 г. возросла с 423 до 1338 голов, косуль – с 114 до 1261, количество кабанов с 1968 по 1974 г. увеличилось с 12 до 1671, благородных оленей к 1974 г. было уже 653. Благодаря деятельности заказников росло поголовье и других представителей охотничьей фауны: зайца-русака, фазана, серой куропатки, уток [11]. На Дону акклиматизировали ондатру (*Ondatra zibethica*), белку, енотовидную

собаку (*Nyctereutes procyonoides*), пятнистого оленя, лань (*Cervus dama*), муфлона (*Ovis musimon*) [2, 7].

К 1991 г. в РО было 24 государственных охотничьих заказника областного значения и 6 участков РГООХ, игравших важную роль в сохранении и приумножении охотничьей фауны. Однако в 1990-е гг. на Дону, как и во всей стране, произошло резкое сокращение финансирования охотничьего хозяйства области. Это, разумеется, неизбежно сказалось на охраняемой заказниками фауне, поскольку недостаток средств вызвал ослабление охраны и уменьшение объема проводимых биотехнических мероприятий в большинстве заказников. Негативно отразились на ресурсах охотничьих животных экономический кризис, несовершенство нормативной базы и другие факторы, характерные для данного периода. В области возросло количество волков, лисиц, енотовидной собаки, бродячих собак и кошек, некоторых других животных, пагубно влияющих на полезную биоту, в том числе на охотничьи и ряд редких видов. Всего за несколько лет в РО резко сократилась численность копытных, зайцев, охотничьих видов птиц: так, с 1993 по 1998 г. численность лося в области сократилась с 650 до 221, европейского оленя – с 880 до 574, пятнистого оленя – с 215 до 115 голов. Количество кабана за этот же период уменьшилось почти вдвое – с 3040 до 1678, зайца-русака – с 230000 до 144312, фазана – с 60000 до 22529 голов [2].

В 1995 г. на территории Орловского и Ремонтненского районов был создан первый и пока единственный в Ростовской области заповедник, охраняющий все компоненты биоты, в том числе виды, отнесенные к охотничьим. В 1999 г. постановлением Администрации РО созданы 3 новых охотничьих заказника областного значения (Кулешовский, Ростовский, Нижнекундрюченский). Имелось 92 государственных памятника природы. Биологи РГУ (Миноранский, Демина, Тихонов, др.) и охотоведы Госохотуправления (Сидельников, Боянович) обследовали все ООПТ, составили их паспорта и описания, провели бонитировку, разработали рекомендации по сохранению и воспроизводству ценных и редких животных [12]. Однако ситуация с охотничьими видами продолжала ухудшаться, поскольку финансирование по-прежнему оставалось недостаточным. Наиболее успешным хозяйством, выделившимся в этот период, стал Александровский участок РГООХ. Другие участки РГООХ развивались менее успешно, а госзаказники областного значения в большинстве своем выполняли свои цели еще менее эффективно [2, 7]. Ничего в этом плане не изменилось и в начале 2000-х гг.

Распоряжением Администрации РО № 301 от 07.11.2005 г. созданные ранее 26 из 27 государственных охотничьих заказников областного значения были преобразованы в охотничьи хозяйства и переданы коммерческим охотпользователям, т.е. потеряли статус ООПТ. В 2006 г. количество памятников природы уменьшилось с 92 до 69. Вместо них в 2005 г. организовали только один природный парк «Донской» [7]. Кроме того, в 2009 г. был принят и с 1 апреля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон № 209 «Об охоте

и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», упорядочивший правовые отношения в сфере охотничьего хозяйства. Однако полной ясности в таких вопросах, как смена статуса и формы собственности отразятся на составе и численности охотничьих видов в бывших заказниках, будут ли новые охотпользователи применять биотехнические мероприятия и какие именно, как будет налажена охрана природы, по-прежнему не было. В 2006–2009 гг. автором проводилось изучение данного вопроса в бывшем Нижнекундрюченском госзаказнике Усть-Донецкого района, ныне преобразованном в Кундрюченское охотхозяйство ООО «Агросоюз "Донской"». Проведенная работа показала, что новый охотпользователь успешно справился с большинством стоящих перед ним задач, что способствовало сохранению и увеличению численности охотничьих животных на данной территории. Однако это был лишь один частный случай; теперь следует выяснить, как складывалась ситуация с охраной и воспроизводством охотничьих млекопитающих в хозяйствах других охотпользователей и как она изменилась после финансового кризиса 2008–2009 гг., когда некоторые коммерческие структуры проявили тенденцию к сокращению финансирования, в том числе принадлежащих им охотничьих хозяйств. Кроме того, в связи с образованием в дельте Дона такого нового для региона типа ООПТ, как природный парк, следует также выяснить, как он повлиял на охотничью фауну территории, какие в нем проводятся биотехнические мероприятия, какова их эффективность. И, конечно, при этом необходимо также продолжать мониторинг охотничьих млекопитающих, проводимый ранее другими исследователями на участках РГООХ [1, 12], в том числе и для сравнения эффективности работы государственных и коммерческих охотничьих хозяйств по сохранению и приумножению охотничьих животных в регионе.

Сегодня можно смело говорить, что имевшиеся опасения в отношении деятельности коммерческих охотничьих хозяйств оказались безосновательными. Численность копытных с 2006 по 2010 г. возросла: благородного оленя – с 851 до 1014 особей, пятнистого оленя – с 186 до 256, косули – с 1965 до 2615, лося – с 212 до 238, кабана – с 2927 до 4359 в 2009 г., снизившись к 2010 г до 3082 из-за эпизоотии африканской чумы свиней. Возросла численность и пушных зверей: весьма существенно сурка – с 114842 в 2006 г. до 139782 – в 2010, и незначительно зайцарусака – с 123753 до 130000 особей. Не в последнюю очередь это связано с интенсификацией биотехнических и особенно охранных мероприятий именно в коммерческих охотхозяйствах. Положительное влияние оказывает проведение таких мероприятий и на территории природного парка «Донской». Так, на участке парка «Дельта Дона» количество кабана с 2006 по 2010 г. возросло с 142 до 303 голов, пятнисто-

го оленя – с 9 до 14, фазана – с 260 до 1679. В 2009 г. здесь впервые были отмечены бобры, в настоящее время их количество составляет 16 голов.

Развитие охотничьего хозяйства на Дону прошло весьма длительный и сложный путь. Ничем не регулируемая добыча ценных представителей дикой фауны привела к полному истреблению в Приазовье некоторых ценных видов и серьезному сокращению поголовья других. Затем последовал этап восстановления поголовья исчезнувших видов, сменившийся в конце 90-х гг. XX в. новым витком истребления из-за сокращения финансирования и разгула браконьерства. Начатая в 2000-е гг. перестройка охотничьего хозяйства Ростовской области уже дала некоторые положительные результаты. Есть надежда, что совместные усилия сотрудников университета, охотничьих хозяйств, особо охраняемых природных территорий, а также государственных структур, ответственных за сохранение животного мира региона, позволят и дальше сохранять и приумножать популяции охотничьих видов зверей и птиц, тем самым обеспечивая не только сбережение важного элемента биоразнообразия региона, но и реализацию такого социально значимого института, как охота.

Литература

1. Байгушева В.С., Титов В.В. Природная среда и условия жизни охотников на зубров в Приазовье // Вестник антропологии. 2006. Вып. 15, ч. 1. С. 113 – 119.
2. Миноранский В.А. Состояние основных видов охотничьих животных на территории Ростовской области (изменение численности, мониторинг). Ростов н/Д, 2001. 87 с.
3. Пушкаренко А.А., Долженко Г.П., Перехов Я.А. Охрана природы в Области войска Донского (вторая половина XIX в. – начало XX в.). Ростов н/Д, 2000. 128 с.
4. Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.): Степная зона и лесостепь. М., 1959. 175 с.
5. Тараненко Л.И. От древних времен до наших дней // Природа Донского края. Ростов н/Д, 1978. С. 26 – 35.
6. Номиков С.Н. Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск, 1884. 761 с.
7. Миноранский В.А. Животный мир Ростовской области и его сохранение. Ростов н/Д, 2008. 289 с.
8. Зверозомб-Зубовский Е.В. Материалы по естественно-историческому изучению края. К познанию фауны млекопитающих Донской области. Ростов н/Д, 1923. 30 с.
9. Алфераки С.Н. К фауне позвоночных Восточного Приазовья // Семья охотников. 1910. № 4. С. 91 – 95; № 5. С. 123 – 128.
10. Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого войска Донского. Новочеркасск, 1919. 525 с.
11. Фертиков В.И. Восстановление ареалов, акклиматизация диких копытных и фазана в Ростовской области : автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ростов н/Д, 1975. 20 с.
12. Миноранский В.А., Тихонов А.В. Особо охраняемые природные территории Ростовской области и обоснование создания их системы для сохранения биоразнообразия. Ростов н/Д, 2002. 183 с.